

**Русского на Афоне
Пантелеймонова монастыря**

Иеромонах Арсений

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русского на Афоне Пантелеймонова монастыря: Иеромонах Арсений / – М.: Книга по Требованию, 2016. – 111 с.

ISBN 978-5-458-15368-3

Биографический очерк, посвящаемый почитателям памяти почившего мужа. С приложением "Слова и Речи" сказанных при его погребении

ISBN 978-5-458-15368-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

«инокъ» означаетъ человѣка, живущаго одиноко, такъ сказать, особнякомъ и ведущаго иную, въ сравненіи съ мірскими людьми жизнь, жизнь отшельническую.

Такъ предварительно оговориться мы сочли нужнымъ, приступая къ составленію біографическихъ свѣденій о почившемъ въ недавнее время въ Москвѣ избранникѣ Божиемъ, іеромонахѣ Русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря, отцѣ Арсеніѣ. Боголюбивые почитали памяти его, которымъ посвящаются сіи свѣденія, не должны ожидать отъ насъ точнаго очертанія земной жизни почившаго мужа. Эти свѣденія ни болѣе, ни менѣе, какъ только слабое отображеніе духовно-благодатныхъ дарованій, царившихъ въ душѣ почившаго, насколько невольны они должны были проявиться въ служебно-послушнической его дѣятельности. О. іеромонахъ Арсеніѣ, какъ Аѳонскій строгій инокъ, велъ сокровенную, подвижническую жизнь и, проникнутый глубокимъ смиреніемъ, не любилъ повѣдать кому либо не только о своихъ монашескихъ подвигахъ, но и о прежней, мірской своей жизни. Какъ ни близки были мы

къ нему въ нѣкоторые годы: но мы не могли добиться отъ него свѣденій ни объ его прежнемъ мірскомъ званіи и мѣстѣ и времени его рожденія, ни объ его образованіи, ни объ его мірскихъ занятіяхъ. Даже прежняго, мірскаго имени его мы не знали. Кое что изъ его мірскаго мы могли узнать уже по смерти его, и то главнымъ образомъ только отъ родной сестры его, монахини; другихъ же близкихъ родныхъ о. Арсенія, у которыхъ можно было бы павести нужную справку, въ живыхъ нѣтъ. Что касается боголюбивыхъ почитателей памяти его, то и для нихъ, какъ и для насъ, о. Арсеній былъ сокровеннымъ лицомъ. За нужными намъ свѣденіями обратились мы къ старцамъ Русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря и отсюда дали намъ болѣе или менѣе положительныя свѣденія касающіяся первоначальнаго прибытія о. Арсенія на Аѳонъ и пребыванія его на Аѳонѣ. Что же касается до мірской жизни о. Арсенія, то и старцы Аѳонскіе сообщили о ней намъ не болѣе того, что узнали мы отъ родной его сестры. «О рожденіи и воспитаніи о. Арсенія»,—пишетъ къ

намъ между прочимъ о. архимандритъ Макарій, игумень монастыря, — «что могли мы узнать отъ родной его сестры, сообщили вамъ. О продолженіи жизни его въ мірѣ, можетъ быть, онъ и сообщилъ намъ что нибудь, но мы теперь не помнимъ ничего. Въ надеждѣ на продолженіе его жизни и на его дѣятельность, мы полагали, что онъ напишетъ самъ свои записки. Въ одной краткой записи его и видно, что онъ хотѣлъ вести свои путевыя записки, но не успѣлъ закончитью». Такъ сокровенъ былъ о. Арсеній! И на самомъ далекомъ отъ міра Аѳонѣ и между близкими къ нему по духу лицами онъ не хотѣлъ сколько нибудь открыться!

Въ письмѣ къ намъ отъ 21 іюня 1880 года о. игумень Макарій со всею о Христѣ братією благоизволилъ прислать благословеніе св. Аѳона на предназначаемый нами трудъ «возобновленія памяти о преснопамятномъ труженникѣ обители Аѳонской, отцѣ Арсеніѣ». Съ сего благословенія, отложивъ всякія недомыслия и колебанія въ сторону, приступаемъ къ дѣлу, въ надеждѣ на помощь Божію инисходительную благосклонность читателей.

Мирское имя отца Арсенія было — Александръ. Родители его были люди благочестивые — Иоаннъ и Александра Минины, купеческаго званія Тверской губерніи, Новоторжскаго уѣзда, и жили Казанской губерніи въ Мамадышскомъ уѣздѣ на мельницѣ, гдѣ производилась пми хлѣбная торговля. Здѣсь въ 1823 или 1824 году въ августѣ мѣсяцѣ и родился о. Арсеній. Семейство Мининыхъ состояло изъ пяти сыновей и трехъ дочерей. Александръ, по времени рожденія, былъ третьимъ сыномъ *). Первоначально научившись грамотѣ и нѣкоторымъ познаніямъ Закона Божія дома, онъ былъ отданъ, для дальнѣйшаго образованія, въ Мамадышское уѣздное училище. По окончаніи же въ семъ училищѣ курса наукъ. былъ отданъ роди-

*) Имена сыновей, по порядку, были слѣдующія: Николай, Владиміръ, Александръ, Викторъ, Иоаннъ. Всѣ они, кромѣ только Владиміра, жившаго при родителяхъ, и Иоанна, поступившаго въ монашество, служили на золотыхъ пріискахъ. Дочери всѣ были выданы въ замужество. Какъ родители, такъ и дѣти ихъ всѣ померли, за исключеніемъ второй только дочери — Екатерины. Овдовѣвъ, она съ дочерью своею — Ольгою, поступила въ Звѣриный Покровскій въ Новгородѣ женскій монастырь (второкласный, основанный въ 12 вѣкѣ). Какъ лицомъ, такъ и смиреніемъ своимъ она живо напоминаетъ о. Арсенія.

телями своими на жительство въ Петербургъ у дяди своего, служившаго управляющимъ по откупамъ у г. Базилевскаго, гдѣ обучался бухгалтеріи, затѣмъ занималъ конторскую должность у самаго г. Базилевскаго и жилъ въ его домѣ. Въ веденіи своего дѣла у г. Базилевскаго онъ былъ точенъ и аккуратенъ и потому, кромѣ хорошаго жалованья, получалъ онъ отъ г. Базилевскаго и денежные награды. Но не столько житейскими выгодами увлекался Александръ Ивановичъ, сколько возможностью къ возвышенію въ просвѣщенной столицѣ своего образованія: такъ онъ въ домѣ Базилевскаго на свои денежные средства обучался французскому языку и музыкѣ. Живя въ шумной столицѣ и вращаясь въ обществѣ образованныхъ людей, Александръ Ивановичъ, естественно, не могъ не облагородиться внѣшне, именно, онъ сталъ развязенъ въ разговорахъ, полюбилъ одѣваться чисто и даже щеголевато и ознакомился съ приемами свѣтскаго приличія но, какъ благовоспитанный родителями своими въ страхъ Божіемъ и отъ природы любознательный, онъ не имѣлъ привязанности къ мір-

скимъ удовольствіямъ и свободное отъ занятій время употреблялъ преимущественно на усовершеніе своего образованія. Мягкосердечный и общительный, онъ былъ любимъ всѣми; какія же оставались у него лишнія деньги, употреблялъ ихъ на пособіе бѣднымъ изъ своихъ родныхъ и чужимъ нуждающимся. Въ праздничные и воскресные дни старался быть въ храмъ Божіемъ: но, какъ отъ природы слабый здоровьемъ, почти постоянно употреблялъ мясную пищу. Послуживъ известное число лѣтъ у г. Базилевскаго, онъ, какъ свѣдущій и честный конторщикъ, былъ посланъ имъ для конторской же должности въ Енисейскъ на золотые пріиски. Вотъ что пишетъ объ образѣ жизни и службы его въ Енисейскъ одинъ изъ его бывшихъ сослуживцевъ, Гжатскій мѣщанинъ Михаилъ Кононовъ, въ письмѣ отъ 15-го іюня 1880 года къ Аѳонскому іеромонаху Іассону, служащему при Аѳонской, въ Москвѣ, часовнѣ: «Отецъ Іассонъ, вы пишете въ своемъ письмѣ и желаете знать о мірской жизни блаженной памяти отца Арсенія. Я знакомъ былъ съ нимъ въ Енисейскѣ. Мы оба служили по золото-

промышленности, только у разныхъ хозяевъ, онъ въ К-° Баркова лѣтъ, кажется, до 5-ти занималъ обязанность бухгалтера, это было въ 50-хъ годахъ. Тогда онъ былъ Александръ Ивановичъ Мининъ и былъ уважаемъ, какъ своими хозяевами, такъ и прочими многими жителями г. Енисейска, велъ себя очень прилично, одѣвался щеголевато и былъ прилѣженъ къ церкви. Кажется, едва ли не каждый праздничный день ходилъ въ соборъ къ поздней литургіи, но постовъ не соблюдалъ и кушалъ постоянно скоромную пищу и нельзя было думать, чтобы онъ пожелалъ въ монастырь, но вѣрно Богу такъ угодно вложить ему такую добрую мысль. Но когда онъ удалился, я не знаю. Въ 1856 году я уѣзжалъ въ Екатеринбургъ и, возвратившись въ 1862 году, узналъ, что А. И. отправился на Аюунскую гору, это меня даже удивило. Болѣе я не могу вамъ описать о мірекой его жизни».

По полученіи въ Енисейскѣ печальнаго извѣстія о смерти своего родителя, Александръ Ивановичъ прибылъ въ свой родственный домъ, чтобы получить слѣдующую ему

отцовскую наследственную часть. При помощи сего наследства, а также и своего собственного капитала, нажитого имъ на золотыхъ прінскахъ, онъ устроилъ въ Чистопольскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, мыловаренный и свѣчной заводъ, гдѣ съ своею собственною ему энергіею и занялся новымъ, избраннымъ имъ самимъ, дѣломъ. На заводѣ до самыхъ мелочей онъ доходилъ все самъ, самъ же ѣздилъ по разнымъ уѣздамъ, для закупки потребнаго для завода матеріала; вообще, при его способностяхъ и умѣньѣ вести дѣло, заводъ его сталъ процвѣтать. Въ Казани, гдѣ часто бывалъ онъ по дѣламъ завода, понравилась ему одна дѣвица, дочь купца, и онъ сдѣлалъ было ей предложеніе жениться на ней, но та не согласилась выдти за него, по нежеланію жить въ деревнѣ. Этотъ неожиданный отказъ невѣсты сильно повліялъ на Александра Ивановича: онъ сдѣлался задумчивъ и сталъ особенно прилежать молитвѣ и чтенію святоотеческихъ и подвижническихъ писаній. По словамъ родной его сестры, прежняго—свѣтскаго, Петербургскаго франта и узнать въ немъ тогда нельзя было: такъ согла-

сно съ перемѣной душевнаго строя мыслей, измѣнилась и самая его вѣщность. Въ сіе время Александръ Ивановичъ, дѣйствительно какъ бы переродился, онъ сталъ искучать мірскою суетою и мысленно порывался оставить все мірское и поступить въ монастырь, но все еще колебался въ своемъ рѣшеніи, ожидая на то предуказанія перста Божія. Этотъ предуказующій перстъ Божій вскорѣ и явился ему. На заводѣ вмѣстѣ съ Александромъ Ивановичемъ жилъ послѣдній изъ его братьевъ, Іоаннъ, скромный юноша лѣтъ 17—18-ти. Александръ Ивановичъ хвалилъ ему службу на золотыхъ Енисейскихъ принцахъ и склонялъ его туда ѣхать, по примѣру братьевъ. Юноша согласился и поѣхалъ и, застигнутый на дорогѣ непогодю, остановился на время въ Саровской пустыни. Тишина уединенной, пустынной жизни и чинъ Богослуженія церковнаго, такъ ему понравились, что онъ отложилъ свое намѣреніе ѣхать въ Сибирь и рѣшился остаться въ пустыни навсегда и сдѣлаться монахомъ, о чемъ и написалъ къ брату своему, съ нетерпѣніемъ ждавшему отъ не-

го изъ Енисейска извѣстія *). Въ поступкѣ своего меньшаго брата Александръ Ивановичъ тотчасъ узрѣлъ предуказуемое рукою Божіею и ему поприще иноческой жизни. «Могу ли я», восклицалъ, по прочтеніи письма, онъ, «болѣе томиться въ душевной, мірской атмосферѣ? Какъ я останусь въ мірѣ, когда самый меньшій мой братъ — монахъ? По истинѣ, и самый меньшій онъ мнѣ братъ, а гораздо умнѣ меня **)! Тутъ Александръ Ивановичъ уже не сталъ болѣе колебаться и рѣшительно утвердился въ мысли поступить въ какой либо монастырь, но монастырь, непременно дальній, въ тихомъ и уединенномъ мѣстѣ, дабы безпрепятственнѣе было ему въ подвигахъ строгой иноческой жизни спасти свою душу. Всякое, болѣе или менѣе важное, дѣло, Александръ Ивановичъ пріучилъ себя начинать съ предуказанія воли Божіей, тѣмъ болѣе та-

*) Не долго Господь судилъ ему подвизаться въ пустынь. Годъ черезъ 3 или 4-ре онъ, и вообще отъ природы слабый здоровьемъ, тяжело заболѣлъ и скончался, удостоившись, по увѣренію нѣкоторыхъ лицъ, предъ смертію своею принятія великой схимы.

**) Такъ именно, измѣнивъ своей обычной скромности, рассказывалъ самъ о. Арсеній помѣщику М. А. К-ну, бывшему крестнику, до самой смерти, въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ.